

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ППО90

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский

12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2024

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 21, № 1

весна
2024

Выпуск 56

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)
к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Изд-во «Наука»)
акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)
д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)
д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)
проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)
О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)
акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)
к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)
акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)
акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)
д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)
проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)
д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)
к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)
проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)
акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)
проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)
член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)
д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)
к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- И.Н. РЯБУХИН.* «Благопристойность и ритуал» (儀禮 *И ли*). Глава 9. Предисловие, перевод с китайского, комментарии **5**
- Ю.В. БОЛТАЧ.* Очерк истории Кореи в «Начальном обучении юных отроков» **27**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- Е.А. ДЕСНИЦКАЯ.* Критика учения Бхартрихари об уровнях речи в «Шивадришти» Сомананды **36**
- И.В. ГЕРАСИМОВ, Н.А. ДОБРОНРАВИН, АБД АР-РАХМАН АБД АЛ-ВАХАБ НУР АД-ДАИМ САИД.* Этническая группа *загава* Судана и Чада: кланы и традиционная знать **49**
- Е.Ю. ЯНУШКЕВИЧ.* Торговый проект европейского купца Ф.В. Нипполо **61**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

- Е.М. БЕЛКИНА.* Кодикологический анализ еврейско-персидского словаря «Сэфер ха-Мелица» (Евр. I 75–76) в собрании РНБ **69**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Т.И. ЮСУПОВА, М.А. КОЗИНЦЕВ.* Командировка В.В. Бартольда в Турцию в 1926 г. на страницах его константинопольского дневника **82**
- С.С. САБРУКОВА.* Обзор личного фонда архивных материалов Б.И. Кузнецова (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) **101**
- Д.С. АНОФРИЕВА.* Материалы Архива востоковедов ИВР РАН по истории корейского фонда из г. Кзыл-Орда **108**
- Ю.А. ИОАННЕСЯН.* Владимир Алексеевич Ив́анов — выдающийся иранист мирового масштаба. Часть I **115**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С.Л. БУРМИСТРОВ.* Vsevolod S. Sementsov Annual Memorial Conference “Philosophical Sanskrit Texts: Problems of Reading and Interpretation” (Пуна, Дели, 8–14 ноября 2023 г.) **135**

РЕЦЕНЗИИ

- ЛЕПЕХОВ С.Ю.* Формирование религиозно-философских и логико-эпистемологических концепций буддизма Махаяны / Науч. ред. Б.В. Базаров; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. — Иркутск: Отгис, 2022. — 376 с. (С.Л. БУРМИСТРОВ) **139**

На четвертой стороне обложки:

Коран. Начало XVII в. Арабграфичный фонд ИВР РАН. Шифр А 899.

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 21, No. 1

spring
2024

Issue 56

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhismology and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- I.N. RIABUKHIN. Decency and Ritual (儀禮 Yi li). Chapter 9. Introduction, Translation from Chinese, Commentary* **5**
- Iuliia V. BOLTACH. An Outline of the History of Korea in *The Primer for Children** **27**

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Evgeniya A. DESNITSKAYA. Somānanda's Critique of Bhartṛhari's Doctrine of the Levels of Speech* **36**
- Igor V. GERASIMOV, Nikolai A. DOBRONRAVIN, Abdelrahman Abdelwahab Noureldayem SAEED. The Zaghawa Ethnic Group of Sudan and Chad: Clans and Traditional Nobility* **49**
- Elizaveta Yu. YANUSHKEVICH. The Trading Project of the European Merchant F.V. Nippolo* **61**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

- Ekaterina M. BELKINA. A Codicological Analysis of the Judeo-Persian *Sefer Ha-Melitza* Dictionary (Evr. I 75–76) from the Collection of the National Library (St. Petersburg)* **69**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Tatiana I. YUSUPOVA, Mark A. KOZINTCEV. V.V. Bartold's Research Visit to Turkey in 1926 on the Pages of His Constantinople Diary* **82**
- Svetlana S. SABRUKOVA. Review of B.I. Kuznetsov's Private Collection in the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences* **101**
- Daria S. ANOFRIEVA. Materials of the Archive of Orientalists of IOM, RAS, on the History of the Korean Fund from the City of Kzyl-Orda* **108**
- Youli A. IOANNESYAN. Vladimir Alekseevich Ivanov — a World-Class Expert on Iranian Studies. Part I* **115**

ACADEMIC LIFE

- Sergey L. BURMISTROV. Vsevolod S. Sementsov Annual Memorial Conference "Philosophical Texts in Sanskrit: Problems of Reading and Interpretation" (Pune, Delhi, November 8–14, 2023)* **135**

REVIEWS

- Sergey Yu. Lepekhov. *The Formation of the Religious-Philosophical and Logical-Epistemological Concepts of Mahāyāna Buddhism*. Irkutsk: Ottisk Publishing House, 2022. 376 p. (Sergey L. BURMISTROV)* **139**

Back cover:

The Quran, early 17th century. The Arabic-Script Fund of the IOM, RAS, call number A 899.

Критика учения Бхартрихари об уровнях речи в «Шивадришти» Сомананды

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO625853

Статья поступила в редакцию 22.01.2024.

Аннотация: Кашмирский философ Сомананда (X в. н.э.), основатель традиции пратьябхиджня, критиковал грамматиста Бхартрихари (V в. н.э.) за отождествление «зрящей» речи *пашьянти* с Брахманом. Последующие философы школы пратьябхиджня включили учение Бхартрихари об уровнях речи в состав собственной доктрины и дополнили четвертой высшей речью (*пара вач*). Современные исследователи традиции пратьябхиджня склонны полагать, что учение о четырех уровнях речи было известно уже Бхартрихари и что Сомананда критиковал Бхартрихари потому, что был недостаточно хорошо знаком с его трудами. В статье подробно рассматривается учение об уровнях речи в «Вакьяпадии» Бхартрихари и в комментариях, а также история трансформации этого учения в работах кашмирских шиваитов. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что приписывание Бхартрихари четвертого уровня речи безосновательно, а Сомананда в своей критике верно выявил проблематичность онтологического статуса речи в лингвистической философии Бхартрихари.

Ключевые слова: Бхартрихари, Сомананда, кашмирский шиваизм, индийская лингвистическая философия, пратьябхиджня.

Для цитирования: Десницкая Е.А. Критика учения Бхартрихари об уровнях речи в «Шивадришти» Сомананды // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 36–48. DOI: 10.55512/WMO625853.

Об авторе: ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.

© Десницкая Е.А., 2024

Введение

Бхартрихари — известный индийский грамматист-философ, живший на рубеже V–VI вв., в трактате «Вакьяпадия» (далее — ВП) обобщил разнообразные учения лингвистического и лингвофилософского характера и переосмыслил их в духе лингвистического монизма. Благодаря Бхартрихари древнеиндийская традиционная грамматика (*вьякарана*) из преимущественно технической дисциплины превратилась в пол-

ноценную философскую школу, оказавшую существенное влияние на дальнейшее развитие индийской философии. В частности, значимую роль учение Бхартрихари играло в философской традиции пратьябхиджня, сложившейся в X–XI вв. в рамках кашмирского шиваизма. Представители этой школы заимствовали в свою систему и развили введенное Бхартрихари учение об уровнях речи. Об интересе к наследию Бхартрихари в Кашмире свидетельствует и то обстоятельство, что именно кашмирцы Пуньяраджа и Хелараджа в X–XI вв. написали фундаментальные комментарии ко второй и третьей книгам ВП, повлиявшие на последующие трактовки труда Бхартрихари.

В то же время отношение кашмирских авторов к учению Бхартрихари не было линейным. Основатель школы пратьябхиджня Сомананда (ок. 900 — 950)¹ был настроен к автору ВП крайне враждебно и посвятил критике философии грамматистов целую главу в своем программном трактате «Шивадришти». Критика носила весьма жесткий характер: Сомананда не только опровергал отдельные аспекты онтологического учения Бхартрихари, но и ставил под сомнение право грамматистов заниматься философией. Тем удивительнее, что непосредственный ученик Сомананды Утпаладева (ок. 925 — 975) кардинальным образом изменил отношение к Бхартрихари, стал рассматривать его в качестве одного из своих предшественников и включил в учение собственной традиции классификацию уровней речи, являвшуюся главной мишенью для критики со стороны Сомананды. Благоклонное отношение к Бхартрихари было характерно и для последующих представителей пратьябхиджня, в частности, для прославленного философа Абхинавагупты (ок. 975 — 1025).

Подобное расхождение в точках зрения внутри традиции пратьябхиджня обычно объясняют тем, что Сомананда был недостаточно хорошо знаком с учением Бхартрихари, в том числе ошибочно предполагал, что Бхартрихари вводил всего три уровня речи и отождествлял высший из них — *пашьянти* — с Абсолютом. В действительности же, по мнению Утпаладевы и его последователей, Бхартрихари постулировал существование четвертого высшего уровня речи (*пара, пара вач*), и это позволяет согласовать его воззрения с учением пратьябхиджня. Примечательно, что такое мнение разделяют и ведущие современные специалисты по философии кашмирского шиваизма Рафаэль Торелла и Джон Немес (Torella 1994: XXVI, 120; Nemes 2011: 60). В частности, они объясняют критику Сомананды тем, что ему не был известен комментарий «Вритти» к первой книге ВП, который нередко считается принадлежащим самому Бхартрихари и в котором, по утверждению этих исследователей, в эксплицитной форме сформулировано учение о высшей речи *пара вач*.

Само по себе стремление рассматривать предшествующие учения сквозь призму собственной доктрины вполне типично для индийских интеллектуальных традиций². Ученые, специализирующиеся на кашмирском шиваизме, солидаризируются с мнением кашмирских авторов о философии Бхартрихари не в последнюю очередь потому, что современные исследования учения Бхартрихари в значительной степени опираются на интерпретации, предложенные средневековыми комментаторами (близкими к традиции кашмирского шиваизма) и авторами доксографических трактатов. Однако, если в качестве отправной точки исследования выбрать не позднейшие интер-

¹ Годы жизни авторов школы пратьябхиджня приводятся по (Nemes 2011: 2).

² Можно считать это проявлением тенденции к инклюдизму — стремлению включать чужие доктрины в состав собственного учения на иерархически подчиненном положении (Десницкая 2021; 2022).

претации, а сам текст ВП, можно с иной стороны рассмотреть вопрос о степени знакомства Сомананды с трудом Бхартрихари, а также об адекватности интерпретаций, предложенных Утпаладевой и последующими кашмирскими философами.

Онтологическое учение о языке в ВП и в комментариях

Воззрения Бхартрихари в позднейших доксографических трактатах принято характеризовать как лингвистический монизм (*шабда-адвайта*) — учение, в рамках которого слово, понимаемое как квинтэссенция речи, отождествляется с Абсолютом-Брахманом. Подобная точка зрения транслируется в значительном числе современных исследований философии Бхартрихари — например, в томе «Энциклопедии индийских философий», посвященном индийской грамматической традиции (Raja, Soward 1995: 34). Однако более пристальный взгляд на ВП, представляющую собой весьма обширное и тематически разнообразное произведение, позволяет усомниться в правомерности таких интерпретаций. Как отмечал в связи с этим вопросом голландский исследователь Ян Хубен, «если предположить, что в ВП Бхартрихари считал своей основной задачей изложение лингвистического монизма, придется признать, что он справился с этой задачей не полностью или неудовлетворительно... Попытки интерпретировать учение Бхартрихари в рамках „лингвистического монизма“ с неизбежностью оставляют без объяснения некоторые важные черты трактата» (Houben 1995: 14–15). Одна из причин для подобных сомнений заключается в том, что онтологические воззрения Бхартрихари достаточно разнородны: помимо учения о лингвистической природе Брахмана и учения о трех уровнях речи³ Бхартрихари апеллирует к буддийскому по духу представлению о языке как источнике двойственного концептуального восприятия (*кальпана, викальпа*) (Desnitskaya 2018). Притом словесная природа Брахмана и три уровня речи упоминаются в ВП однократно, в то время как понятие *викальпа* встречается регулярно.

Следует также отметить, что популярные изложения учений о лингвистическом Брахмане и об уровнях речи не согласуются с той информацией, которую можно непосредственно почерпнуть из текста ВП. Так, само выражение Шабда-Брахман («словесный/лингвистический Брахман», *śabda-Brahman*), с которым принято отождествлять онтологическое учение Бхартрихари, в тексте ВП не фигурирует⁴. В первой строфе трактата (ВП I.1) Бхартрихари характеризует Абсолют как наделенный природой *шабды* (*śabda-tattva*), однако дальнейшего развития эта мысль не получает. Более того, абсолютный характер речи в доктрине Бхартрихари вызывает сомнения. Три уровня речи перечислены в ВП I.159:

«[Грамматика] — это высшая чудесная обитель троичной речи, разделенной на множество путей [в виде] грубой (*vaikhari*), срединной (*madhyamā*) и зрящей (*rasyantī*)»⁵.

³ Эти два учения упоминаются по-отдельности в разных местах трактата, причем лаконичный характер соответствующих пассажей не дает достаточной информации, позволяющей считать данные концепции взаимодополняющими. Тем не менее в позднейшей традиции и в ряде современных исследований учения о лингвистической природе Брахмана и об уровнях речи обычно соединяются вместе.

⁴ Подробнее об истоках концепции Шабда-Брахмана см. (Десницкая 2023а).

⁵ *vaikharyā madhyamāyās ca rasyantīyās caitad adbhutam anekatīrthabhedāyās trayūā vācaḥ paraṃ padam.*

Отличительные особенности каждого уровня⁶ приводятся в комментарии «Вритти» (возможно, авторском). Следует подчеркнуть, что ни в строфе, ни в комментарии нет упоминаний о четвертом уровне речи, на существовании которого впоследствии настаивали кашмирские шиваиты. Единственной «зацепкой» для кашмирских интерпретаторов могла служить завершающая характеристика зрящей речи в комментарии «Вритти»:

«Высшая же форма *пашьянти* лишена неправильностей, не загрязнена и находится вне сферы обыденного словоупотребления»⁷.

Примечательно, что эту точку зрения комментатор маркирует как разделяемую лишь некоторыми учеными (*ekeṣām*). Более того, синтагму *paraṃ tu* можно перевести и как противительный союз «но, однако». В этом случае предложение будет переводиться как: «Но форма *пашьянти* лишена неправильностей...», и тогда утверждения о четвертом уровне речи в комментарии «Вритти» становятся безосновательными. Субкомментатор Вришабхадева (VII в. н.э.), судя по всему, придерживался именно такой позиции, поскольку о высшей форме *пашьянти* не упоминал. Если все же предположить, что автор «Вритти» допускал существование двух форм *пашьянти*, то из приводимой характеристики не следует, что он приписывал высшей из них абсолютный статус⁸. Возможно, речь идет об очищенной от неправильных или диалектных форм речи, которая не связана со сферой обыденного узуса (*loka*) и потому — в соответствии с известной уже из «Махабхашьи» оппозицией *loka-veda* — относится к сфере ритуальной деятельности (*veda*), по умолчанию лишенной отклонений от нормы. Дополнительных пояснений или эксплицитного противопоставления «зрящей» речи ее гипотетической высшей форме ни в комментарии, ни в субкомментарии Вришабхадевы не содержится.

Это в особенности бросается в глаза в связи с тем, что комментатор цитирует знаменитую строфу из «Ригведы» РВ I.164.45: «На четыре части размерена Речь...»⁹. Данная цитата могла бы послужить отличным поводом для введения четвертого уровня речи, отсутствующего в ВП I.159, однако комментатор о нем не упоминает и предлагает иную интерпретацию. Он отмечает, что невыразимая троичная речь лишь одной своей четвертью проявляется среди людей: они используют ее небольшую часть, тогда как остальная речь выходит за пределы узуса (*sāmānya-vyavahārātīta*)¹⁰. Таким образом, в глазах комментатора трехуровневое деление в ВП и четырехчастная конструкция из РВ не изоморфны, и попытка их совместить выглядит не вполне убедительно.

О том, что Бхартрихари не допускал существования четвертого уровня речи, свидетельствует и «Махабхашья-дипика» — комментарий Бхартрихари к трактату грамматиста Патанджали «Махабхашья» (ок. II в. до н.э.). Патанджали, обосновывая необходимость изучать грамматику, также цитирует РВ I.164.45, правда, отождествляет упомянутые там четыре четверти с четырьмя частями речи, приводимыми в «Нирук-

⁶ Подробнее об уровнях речи см. (Десницкая 2023б: 136).

⁷ *paraṃ tu paśyantī-rūpam anapabhraṃśam asaṃkīrṇam loka-vyavahārātītam*.

⁸ На такой интерпретации настаивает С. Айер (Iyer 1969: 144).

⁹ *catvāri vāk parimitā padāni...*

¹⁰ *saiṣā trayī vāk caitanya-granṭhi-vivartavad anākhyeya-parimāṇā turīyeṇa manuṣyeṣu pratyavabhāṣate. tatrāpi cāsyāḥ kiṃcid eva vyavahārikam, anyat tu sāmānya-vyavahārātītam* (Iyer 1966: 220).

те» Яски¹¹. Бхартрихари в своем комментарии к соответствующему пассажиру, в свою очередь, не упоминает про уровни речи — что само по себе ожидаемо, поскольку, как было сказано выше, данная концепция лишь однократно фигурирует в ВП. Примечательно, что грамматист Кайята (ок. XI — XII вв.) в комментарии к «Махабхашье» также не упоминает об уровнях речи. Эксплицитное отождествление четырех четвертей речи из ведийского гимна и четырех уровней речи встречается лишь в комментарии Нагешы (XVIII в. н.э.)¹², а вне грамматической традиции — четырьмя столетиями ранее в «Ригведа-бхашье» Саяны (Torella 1994: 121).

Отсутствие такого напрашивающегося сопоставления в более ранних произведениях можно считать признаком того, что для Бхартрихари, для автора комментария «Вритти» (в случае если мы считаем его отличным от Бхартрихари), а также для Кайяты конструкция из четырех уровней речи не выглядела чем-то само собой разумеющимся. Не упоминает о четвертом уровне речи и субкомментатор к первой канде ВП Вришабхадева¹³. А поскольку в кариках ВП эксплицитно упомянуты только три уровня речи, это дополнительный аргумент в пользу того, что четвертый уровень речи (*пара вач*) грамматистам был неизвестен. Далее, при обсуждении критики учения Бхартрихари в «Шивадришти» Сомананды станет понятно, почему этот вопрос имеет принципиальное значение.

Критика учения Бхартрихари в «Шивадришти»

Трактат Сомананды «Шивадришти» (*Śivadr̥ṣṭi*) (далее — ШД) — основополагающий труд школы пратьябхиджня и первое собственно философское произведение кашмирского шиваизма, прежде являвшегося герметичной тантрической традицией. Импульс, заданный в ШД, позволил кашмирским шиваитам занять значимое место в истории индийской философии. Однако, как отмечает Джон Немес, целевой аудиторией Сомананды оставались посвященные в тантру, и это в значительной степени определяет используемый в трактате стиль аргументации и рассматриваемые темы (Nemes 2011: 13–19). Критике учения грамматистов посвящена целиком вторая глава ШД, следующая непосредственно за первой, излагающей основы учения шиваизма. С точки зрения содержания данную главу можно охарактеризовать как наиболее «философскую» в теологическом по преимуществу трактате. Сам по себе выбор грамматиста Бхартрихари в качестве объекта для ожесточенной критики со стороны тантрика и теолога Сомананды может показаться неожиданным. Дж. Немес предположил, что подлинными оппонентами для автора ШД могли выступать представители какой-то тантрической школы, чтившие *шакти* в образе богини речи и использовавшие

¹¹ Примечательно, что в самой «Нирукте» в ином контексте тоже приводится строфа РВ I.164.45, но в комментарии к ней Яска соотносит четыре четверти речи с тремя Ведами и повседневной речью людей (Joshi, Roodbergen 1986: 54–55).

¹² *padajātāni parā-paśyanī-madhyamā-vaikharyaḥ, nāmādīni ca. nāmādi-madhye ca ekaikaṃ caṣṭṣ-pādam* (цит. по: Joshi, Roodbergen 1986: xii): «Четыре части речи — это *пара*, *пашьянти*, *мадхьяма* и *вайкхари*, а также имя и прочие [части речи]. Среди имени и прочих [частей речи] каждое также поделено на четыре части».

¹³ В своей интерпретации РВ I.164.45 он недвусмысленно следует Яске: «Вследствие разделенности на имя, глагол и пр. в четырехчастной [речи] людям доступна одна четверть от каждого [типа слов]. Три же [оставшиеся части доступны] мудрым» (*nāmākhyātādi-bhedāc catur-vidhāyām api pratya-kaṃ caturtho bhāgo manuṣyeṣu bhāstate. trayas tu manīṣiṇām eveti*) (Iyer 1966: 220).

идеи грамматической философии для обоснования собственных взглядов (Nemes 2011: 68).

Критические высказывания Сомананды в адрес грамматистов можно свести к трем основным тезисам:

- 1) грамматисты необоснованно считают речь онтологической сущностью и ошибочно отождествляют «зрящую» речь *пашьянти* с Брахманом;
- 2) грамматисты ошибочно считают мир феноменов иллюзорным;
- 3) грамматику вообще не следует считать самостоятельной философской школой.

Из этих трех тезисов второй не находит подтверждения в тексте ВП, а третий, очевидно, является оценочным суждением. Пристального рассмотрения заслуживает первый тезис, тем более что его обсуждению посвящена большая часть второй главы, начиная с первых строф:

«2.1. То, что мы считаем силой познания, имеющей форму Садашивы¹⁴, у почтенных грамматистов это — *пашьянти*, высшее состояние [речи]¹⁵.

2.2: Они [грамматисты] говорят так: высший Брахман, безначальный и нерушимый, — это слог [*Ом*] в звучащем облике. Это *пашьянти*, высшая речь»¹⁶.

Вторая строфа представляет собой парафраз ВП I.1¹⁷, однако Сомананда дополняет ее отсылкой к учению об уровнях речи, которое сам Бхартрихари вводит лишь в ВП I.159. Стоит отметить, что позиция Бхартрихари относительно онтологического статуса *пашьянти* была неопределенной, а возможно, и намеренно уклончивой. Из утверждения о том, что *пашьянти* — высшая из трех уровней речи, не следует, что Бхартрихари считал ее тождественной Брахману, наделенному словесной/звучащей природой. Возможно, такого воззрения придерживались те тантрические последователи Бхартрихари, против которых Сомананда направлял свой полемический пыл. Вместе с тем предложенный Соманандой синтез двух концепций, по-отдельности представленных в ВП, сам по себе вполне естественен. Энциклопедический или антологический текст ВП достаточно аморфен, и читатель, желающий представить воззрения Бхартрихари в виде целостной системы, волей-неволей вынужден проводить сопоставления и сравнивать отдельные части трактата.

В то же время следует помнить, что авторы индийских полемических произведений не стремились к беспристрастной и объективной репрезентации учений своих оппонентов. Обычной практикой была реинтерпретация чужих аргументов с целью выявления их несообразности и внутренней противоречивости. Такими методами не пренебрегал и Сомананда, отмечавший, например, что речь можно считать органом действия, подобным руке или ноге (ШД 2.13), либо же акустическим звуком, вроде шума океанских волн (ШД 2.36), поэтому нет смысла рассуждать о ее онтологическом статусе. Сомананда также подвергал критике само название «зрящей» речи. Он подчеркивал, что процесс зрения подразумевает, что у речи должен быть объект,

¹⁴ Третья градация проявления Шивы (третья *тамтва*) в учении Кашмирского шиваизма.

¹⁵ athāsmākam jñānaśaktir yā sadāśivarūpatā
vaiyākaraṇasādhūnām paśyantī sā parā sthitiḥ.

¹⁶ ity āhuḥ te paraṃ brahma yad anādi tathākṣayam
tad akṣaraṃ śabdārūpaṃ sā paśyantī parā hi vāk.

¹⁷ anādinidhanam brahma śabdatattvaṃ yad akṣaram
vivartate 'rthabhāvena prakriyā jagato yataḥ.

Подробнее об этой строфе см. (Десницкая 2023б: 136).

а это противоречит представлению о том, что *paññanti* как высший уровень речи пребывает вне субъект-объектных различий (ШД 2.21ab):

«Глагольный корень ‘видеть’ переходный (= обладает объектом), поэтому скажите: что *paññanti* видит?»¹⁸

Развивая эту мысль, Сомананда последовательно опровергает предположения о том, что *paññanti* созерцает саму себя, а не отличные от нее объекты (ШД 2.40); что, пребывая в настоящем, она способна видеть будущее (ШД 2.47); имеет в качестве объекта неопределенное универсальное знание (ШД 2.48–49) или сама созерцает себя, будучи свободной от внутренних различий (ШД 2.52). В связи с тем что *paññanti* доступна человеку в опыте, Сомананда задается вопросом о ее локусе: пребывает ли она в теле человека или же где-то вовне (ШД 2.41)?

Современные исследователи школы пратьяхиджня Р. Торелла и Дж. Немес предполагают, что Сомананда критиковал Бхартрихари потому, что был недостаточно хорошо знаком с его трудом — в частности не читал комментариев «Вритти» к первой канде ВП, авторство которого традиция приписывает самому Бхартрихари и в котором, по мнению указанных исследователей, сформулировано учение о четвертом высшем уровне речи (*para vac*). Утпаладева же и последующие представители школы пратьяхиджня были избавлены от подобных заблуждений и потому не критиковали Бхартрихари, а инкорпорировали его учение о четырех уровнях речи в собственную доктрину (Torella 1994: XXVI, 120; Немес 2011: 60–64).

Характерно, что подобная точка зрения воспроизводит традиционную аргументацию самих кашмирских шиваитов, стремившихся представить Бхартрихари в качестве одного из своих предшественников и продемонстрировать согласованность его учения с собственным. Как было показано выше, комментарий «Вритти» — независимо от того, как решать вопрос о его авторстве, — не содержит убедительных свидетельств в пользу четвертого уровня речи. И даже гораздо более поздние грамматисты не были знакомы с четырехчастной конструкцией. Поэтому критика Сомананды была вызвана не его недостаточным знакомством с учением Бхартрихари, а скорее принципиальными разногласиями в понимании онтологического статуса речи. Далеко не все возражения Сомананды выглядят обоснованными и в полной мере могут быть соотнесены с лаконичной репрезентацией *paññanti* в тексте ВП. И в то же время следует признать, что его критика выявляет потенциально слабое место в лингвистической онтологии Бхартрихари — неопределенный статус речи, которая, с одной стороны, связывается с Брахманом, а с другой стороны, предстает источником двойственности и именуется концептуальным конструированием (*кальпана/викальпа*)¹⁹.

Сам по себе вопрос о степени знакомства автора ШД с трактатом Бхартрихари остается открытым. Сомананда ссылается лишь на строфы из первой канды, что, впрочем, может объясняться тем, что именно этот онтологический раздел представлял для него наибольший интерес или же активно использовался в учении той тантрической школы, с которой он полемизировал. Помимо парафраза ВП I.1 в ШД 2.2 Сомананда в ШД 2.9–2.11 приводит и дословные цитаты из трактата Бхартрихари. Из этих строф ШД 2.9 воспроизводит ВП I.1. ШД 2.10 представляет собой контамина-

¹⁸ *dr̥ṣīḥ sakarmako dhātuḥ kiṃ paññantī kathyatām.*

¹⁹ Подробнее о проблематичности лингвистического абсолютизма в философии Бхартрихари см. (Десницкая 2023б).

цию из двух источников: первая строчка воспроизводит ВП I.131ab (na so'sti pratyauo loke yaḥ śabdānugamād ṛte), тогда как вторая происходит из строфы, которая приводится в «Майтраяния-упанишаде» 6.22 (śabda-brahmaṇi niṣṇātaḥ paraṃ brahmādhigacchati) (Buitenen 1962: 143). Возможно, подобное смешение строф бытовало в устной тантрической традиции²⁰. ШД 2.11ab воспроизводит ВП I.167ab — строку из строфы, которую традиционно принято относить к субкомментарии «Вритти»²¹.

Уровни речи в учении Утпаладевы и его последователей

Ученик Сомананды Утпаладева не разделял критический настрой своего учителя в отношении Бхартрихари, а, напротив, стремился подчеркнуть связь философии грамматистов с собственным учением. Это объясняется не просто желанием представить школу пратьябхиджня продолжением авторитетной грамматической традиции. С одной стороны, представление о речи как сущности, репрезентированной на различных уровнях мироздания, проистекало из ведийского мифоритуального мировоззрения, к которому так или иначе исторически восходили и философия грамматистов, и шиваитская тантрическая традиция. С другой стороны, Утпаладева апеллировал к учению Бхартрихари о неразрывной связи языка и мышления для опровержения учения буддийских логиков, настаивавших на принципиальном отличии «чистого» восприятия от умозаключения и иных «логических» форм познания (Torella 1992; 1994: XXV).

В отличие от Сомананды, предпочитавшего — в духе учения санкхьи — рассматривать речь как орган действия, Утпаладева подчеркивает включенность речи во все формы познавательной деятельности. В комментарии к ШД 2.1 он отмечает (правда, в гипотетическом ключе), что во «Вритти» к ВП I.159 можно усмотреть допущение существования высшей формы *пашьянти*:

«Если все же у *пашьянти* есть высшая форма...»²²

Впрочем, подлинной целью Утпаладевы была не апология Бхартрихари, а утверждение собственной доктрины. Поэтому в «Ишварапратьябхиджня-кариках» 1.5.13 он без обиняков формулирует свое видение высшей речи, отождествляя ее с предельной субъектностью и сознанием как высшей формой Шивы:

«Сознание по своей природе рефлексивно (pratyavamarśātmā). Это высшая речь (parā vāk), возникающая самопроизвольно (svarasoditā). Это абсолютная свобода, независимость (aiśvarya) высшей субъектности»²³.

²⁰ Дж. Немес считает ШД 2.10cd цитатой из «Махабхараты» (Шантипарва. 12.224.60cd) (Nemes 2011: 154), однако «Майтраяния-упанишада», несомненно, может считаться более ранним источником.

²¹ С. Айер на этом основании заключает, что Сомананда считал «Вритти» неотъемлемой частью ВП (Iyer 1969: 21). Это противоречит тезису Дж. Немеса о том, что Сомананда не знал «Вритти». Впрочем, в свете отмеченной выше контаминации строф из различных источников в ШД 2.10, с уверенностью можно говорить лишь о том, что все приводимые цитаты были известны Сомананде как принадлежащие наследию грамматистов.

²² param aṇi hi rūpaṃ yadi paśyantyā[h]... (Nemes 2011: 305).

²³ citiḥ pratyavamarśātmā parā vāk svarasoditā

svātantryam etan mukhyaṃ tad aiśvaryaṃ paramātmānaḥ (Torella 1994: 23).

Бхартрихари вряд ли согласился бы с подобным определением речи — хотя бы уже потому, что вопросы о природе субъектности и индивидуального или универсального сознания в ВП не рассматриваются²⁴. И в то же время примечательно, что ключевые для учения пратьяхиджни понятия сознания (*prakāśa*) и рефлексии (*vimarśa*) впервые фигурируют в ВП I.132²⁵. Впрочем, смысл этих терминов в ВП несомненно отличался от того, который вкладывали в них кашмирские шиваиты, и интерпретировать ВП I.132 в духе учения пратьяхиджни возможно, только прибегая к герменевтическим уловкам²⁶.

Свидетельства о расхождении между тремя уровнями речи у Бхартрихари и четырехуровневой схемой, принятой в учении пратьяхиджни, можно обнаружить и в трудах последующих кашмирских авторов. Так, ученик Утпаладевы Рамакантха отождествлял с *шабда-таттва* Брахманом именно высшую речь *пара вач*, а «зрящую» *пашьянти* считал лишь эманацией высшей речи, силой познания (*jñāna-śaktiḥ*)²⁷. Еще более показателен пример Кшемараджи (конец X — начало XI в.), который в трактате «Пратьяхиджняхридая» при изложении учения грамматистов об уровнях речи воспроизводит трактовку Сомананды из в ШД 2.1:

«Грамматисты, полагающие, что основа субъектности (*ātma-tattva*) наделена природой звучащего Брахмана (*Śabda-brahma-maya*) в облике зрящей речи (*paśyantī*), ошибаются, принимая [за нее] *таттву* Садашивы»²⁸.

Совсем иначе Кшемараджа излагает аутентичное для школы пратьяхиджня учение о высшей речи:

«И тогда высшая (*parā*) сила речи, неотличимая от света сознания (*cit-prakāśa*), имеющая форму постоянно звучащей *мантры*, состоящая из осознания полноты *Я* (*pūrṇāhaṃ-vimarśamayī*), служащая основой для круга неизмеримых сил от *акшары* 'а' до *акшары* 'kṣa', посредством уровней *пашьянти*, *мадхьяма* и др. проявляется в роли познающего субъекта (*grbhaka-bhūmikv*)»²⁹.

Используемая Кшемараджей терминология, в частности, упоминание тантрического круга слогов-*акшар*³⁰, недвусмысленно указывает на то, что здесь он излагает

²⁴ Об отсутствии понятия Атмана в ВП см. (Bronkhorst 1995). В свете общей ориентации монистических учений веданты на обсуждение природы Атмана, позиция Бхартрихари выглядит нарочитой. Можно предположить, что она была вызвана нежеланием вступать в спор с буддистами, в отношении которых Бхартрихари придерживался отчетливо компромиссной позиции.

²⁵ *vāgrūpatā cet utkrāmed avabodhasya śāśvatī na prakāśaḥ prakāśeta sā hi pratyavamarśinī.*

²⁶ Примером такой апостериорной интерпретации строф Бхартрихари сквозь призму учения кашмирцев, несомненно, является (Iyer 1969: 106–107).

²⁷ *atra brahma-paryāya-śabda-tattvayā pārameśvaram rūpaṃ nirdiṣṭam. tad iyam parā śaktir eva svamārga-sthā jñātā tathā samyak-pratipanna-svabhāvā satī sampūrṇāṃ siddhim upapādayatīty uktam. seyam eva vaikharī-rūpatām āpannā puruṣa-prāṇa-parispandādhīmābhivyaktikatvāt sthūlā kriyā-śaktiḥ, ity apī kvacid ukta. tat-pūrvā ca madhyamā vāk icchā-śaktiḥ, tat-pūrvā ca paśyantī jñāna-śaktiḥ iti* (Chatterji 1913: 153).

²⁸ *Śabda-brahmamayaṃ paśyantī-rūpaṃ ātma-tattvam iti vaiyākaraṇāḥ śrī-sadā-śiva-padam adhyāsitāḥ* (Singh 1980: 67).

²⁹ *tathā hi cit-prakāśāt avyতিরিক্তা nityodita-mahā-mantra-rūpā pūrṇāhaṃ-vimarśamayī yeyam parā-vāk-chaktiḥ ādi-kṣānta-rūpāśeṣa-śakti-cakra-garbhīṇī sā tāvat paśyantī-madhyamādi-krameṇa grāhaka-bhūmikām bhāsayati* (Singh 1980: 79).

³⁰ Подробнее см. (Иванов 2014: 135–138).

именно учение своей школы, без каких-либо отсылок к Бхартрихари. Очевидно, что Кшемараджа (вслед за Утпаладевой и в отличие от Сомананды) воспринимал учение об уровнях речи не как инновацию, а как неотъемлемую часть учения школы пратьябхиджня, не требующую ни опровержения, ни дополнительного обоснования. При этом он осознавал различие между трехуровневой моделью грамматистов и четырехуровневой моделью, принятой в собственной школе, и не видел смысла его затушевывать. В отличие от Сомананды, Утпаладева и его последователи отказались от критики Бхартрихари и инкорпорировали элементы его учения в собственную доктрину, дополнив это учение четвертым уровнем речи. Однако в понимании оригинального учения Бхартрихари об уровнях речи они в целом солидарны с Соманандой, хотя, разумеется, не склонны явно артикулировать расхождения между текстом ВП и дальнейшим развитием идей трактата в рамках собственного учения.

Заключение

Таким образом, расхожее представление о том, что Сомананда неверно трактовал учение грамматической философии об уровнях речи и что Утпаладева и его последователи вернулись к изначальному пониманию лингвистической онтологии Бхартрихари, не соответствует действительности. В ВП I.159 и в первичном комментарии к этой строфе перечислены лишь три уровня речи. Онтологический статус высшей речи *пашьянти* эксплицитно не обозначен, и нет оснований предполагать, что Бхартрихари допускал существование четвертого уровня речи, либо же отождествлял *пашьянти* с Абсолютом. Автор ВП сохраняет в этом вопросе отчетливую недоговоренность, и нельзя не признать, что критика Сомананды — несмотря на ее нарочитую тенденциозность — выявляет именно это внутреннее противоречие в учении грамматической философии.

Утпаладева, в отличие от Сомананды, воспринимал Бхартрихари не как соперника, но как союзника, к авторитету которого удобно прибегать в ходе полемики с буддистами. Однако и он осознавал проблематичность лингвистической онтологии Бхартрихари и потому, включив три уровня речи в философию собственной традиции, дополнил их четвертой недвойственной *пара вач*. Само это дополнение свидетельствует, что Утпаладева был солидарен с Соманандой в том, что *пашьянти* не тождественна Абсолюту, однако решал этот вопрос по-своему: вместо того чтобы критиковать Бхартрихари, модифицировал его учение, согласовав с положениями собственной школы. Последующие представители школы пратьябхиджня (например, Кшемараджа) считали концепцию четырех уровней речи неотъемлемой частью собственной доктрины, но также осознавали ее отличие от оригинального учения Бхартрихари. Поэтому можно констатировать, что разрыв между Соманандой и последующими представителями пратьябхиджни в интерпретации учения Бхартрихари об уровнях речи не столь радикален, как это принято трактовать в исследовательской литературе.

Современные исследователи Бхартрихари склонны рассматривать его онтологическое учение сквозь призму позднейших кашмирских интерпретаций — именно этим объясняется акцент на учении об уровнях речи, которое в строфах ВП упоминается лишь однократно. В трудах Утпаладевы и его последователей структура уровней речи предстает в более разработанном виде, и, в отличие от Сомананды, авторы этих трудов были склонны считать Бхартрихари не соперником, но единомышленником. Од-

нако это не является достаточным основанием для ретроспективного отождествления учения ВП с его кашмирскими модификациями, тем более что Утпаладева и его последователи, очевидно, не стремились воспроизвести учение Бхартрихари в исходном виде. Напротив, следуя духу инклюзивизма, характерному для индийских интеллектуальных учений, они адаптировали и переосмысливали учение об уровнях речи, согласовывая его с базовыми постулатами собственной традиции. Анализ карик ВП и комментариев, а также исторического контекста лингвистической онтологии Бхартрихари, позволяет предположить, что Сомананда в своей (пусть во многом и тенденциозной) критике был ближе к изначальному пониманию учения об уровнях речи в ВП, чем его последователи.

Литература

- Десницкая 2021 — Десницкая Е.А. Инклюзивизм как категориальное средство в работах Пауля Хакера и Герхарда Оберхаммера // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 191–200. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-191-200.
- Десницкая 2022 — Десницкая Е.А. Инклюзивизм, перспективизм и плюралистические тенденции в истории индийской культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 342–352. DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-2-342-352.
- Десницкая 2023а — Десницкая Е.А. Истоки представления о Шабда-Брахмане // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. 2023. Т. 17. № 1. С. 64–79.
- Десницкая 2023б — Десницкая Е.А. Лингвистический абсолютизм в «Вакьяпади» Бхартрихари // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 10: Востоковедение. С. 132–142. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-10-132-142.
- Иванов 2014 — Иванов В.П. «Атомизм» в звуковых построениях индийской тантры // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 132–142.
- Bronkhorst 1995 — Bronkhorst J. Studies on Bhartṛhari, 7: Grammar as the Door to Liberation // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. 1995. Vol. 76. No. 1. P. 97–106.
- Buitenen 1962 — Buitenen J.A.B. van (ed.). The *Maitrāyaṇīya* Upaniṣad: A Critical Essay with Text, Translation and Commentary. Hague: Mouton, 1962.
- Chatterji 1913 — Chatterji J.C. (ed.). Rāmakaṇṭha. Spandakārikāvivṛti. Srinagar: KSTS, 1913.
- Desnitskaya 2018 — Desnitskaya E. Language and Extra-linguistic Reality in Bhartṛhari's *Vākya-padīya* // Sophia. 2018. Vol. 57(4). P. 643–659. DOI: 10.1007/s11841-018-0645-x.
- Houben 1995 — Houben Jan E.M. The *Saṃbandha-Samuddeśa* (Chapter on Religion) and Bhartṛhari's Philosophy of Language. Groningen: Egbert Forsten, 1995.
- Iyer 1966 — Iyer K.A.S. (ed.). *Vākya-padīya* of Bhartṛhari with the Commentaries Vṛtti and Paddhati. Kāṇḍa I. Poona: Deccan College, 1966.
- Iyer 1969 — Iyer K.A.S. Bhartṛhari: A Study of the *Vākya-padīya* in the Light of the Ancient Commentaries. Poona: Deccan College, 1969.
- Joshi, Roodbergen 1986 — Joshi S.D., Roodbergen J.A.F. (eds). Patañjali's *Yākarāṇa-Mahābhāṣya*. Paspāśhnika. Poona: University of Poona, 1986.
- Nemec 2011 — Nemec J. The Ubiquitous Śiva. Vol. I: Somānanda's *Śivadṛṣṭi* and His Tantric Interlocutors. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Raja, Coward 1995 — Raja K.K., Coward H.G. The Encyclopedia of Indian Philosophies. Vol. 5: The Philosophy of the Grammarians. Delhi: Motilal Banarsidass, 1995.
- Singh 1980 — Singh J. (ed.). Pratyabhijñāḥṛdayam: The Secret of Self-recognition. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1980.
- Torella 1992 — Torella R. The Pratyabhijñā and the Logical-Epistemological School of Buddhism // Goudriaan T. (ed.). Ritual and Speculation in Early Tantrism: Studies in Honor of André Padoux. Albany: State University of New York Press, 1992. P. 327–345.

Torella 1994 — Torella R. (ed.). *The Īśvarapratyabhijñākārikā of Utpaladeva with the Author's Vṛtti: Critical Edition and Annotated Translation*. Roma: Istituto italiano per il medio ed estremo oriente, 1994 (Serie Orientale Roma. T. 71).

References

- Bronkhorst, Johannes. “Studies on Bhartṛhari, 7: Grammar as the Door to Liberation”. *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*, 1995, vol. 76, no. 1, pp. 97–106 (in English).
- Buitenen, Johannes A.B. van (ed.). *The Maitrāyaṇīya Upaniṣad: A Critical Essay with Text, Translation and Commentary*. Hague: Mouton, 1962 (in Sanskrit).
- Chatterji, J.C. (ed.). *Rāmakaṇṭha. Spandakārikāvivṛti*. Srinagar: KSTS, 1913 (in Sanskrit).
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Language and Extra-linguistic Reality in Bhartṛhari's Vākyapadīya”. *Sophia*, 2018, vol. 57(4), pp. 643–659 (in English). DOI: 10.1007/s11841-018-0645-x.
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Inkluzivizm kak kategorial'noye sredstvo v rabotakh Paula Hackera I Gerharda Oberhammera” [Inclusivism as a Conceptual Means in the Works by Paul Hacker and Gerhard Oberhammer]. *Voprosy filosofii*, 2021, no. 5, pp. 191–200 (in Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-191-200.
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Inkluzivizm, perspektivizm i pluralisticheskie tendentsii v istorii indiiskoi kultury” [Inclusivism, Perspectivism and Pluralistic Tendencies in the History of Indian Culture]. *RUDN Journal of Philosophy*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 342–352 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-2-342-352.
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Istoki predstavleniia o Shabda-Brahmane” [The Origin of Śabda-Brahman]. *Asiatica: Trudy po filosofii i kulturam Vostoka*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 64–79 (in Russian).
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Lingvisticheskii absolutizm v ‘Vākyapadīi’ Bhartṛhari” [Linguistic Absolutism in Bhartṛhari's Vākyapadīya]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 132–142 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-10-132-142.
- Houben, Jan E.M. *The Saṃbandha-Samuddeśa (Chapter on Religion) and Bhartṛhari's Philosophy of Language*. Groningen: Egbert Forsten, 1995.
- Ivanov, Vladimir P. “‘Atomizm’ v zvukovikh postroeniakh indijskoi tantry” [“Atomism” in Sonic Concepts of Hindu Tantra]. *Voprosy filosofii*, 2014, no. 6, pp. 132–142 (in Russian).
- Iyer, K.A. Subramania (ed.). *Vākyapadīya of Bhartṛhari with the Commentaries Vṛtti and Paddhati. Kāṇḍa I*. Poona: Deccan College, 1966 (in Sanskrit).
- Iyer, K.A. Subramania. *Bhartṛhari: A Study of the Vākyapadīya in the Light of the Ancient Commentaries*. Poona: Deccan College, 1969 (in English).
- Joshi, Shivram Dattatray & Roodbergen, Jouthe Anthon Fokko (ed.). *Patañjali's Vyākaraṇa-Mahābhāṣya. Paspasāhnikā*. Poona: University of Poona, 1986 (in Sanskrit).
- Nemec, John. *The Ubiquitous Śiva. Vol. I: Somānanda's Śivadṛṣṭi and His Tantric Interlocutors*. Oxford: Oxford University Press, 2011 (in English).
- Raja, K. Kunjuni & Coward, Harold G. *The Encyclopedia of Indian Philosophies. Vol. 5: The Philosophy of the Grammarians*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1995 (in English).
- Singh, Jaideva (ed.). *Pratyabhijñāhṛdayam: The Secret of Self-recognition*. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1980 (in Sanskrit).
- Torella, Raffaele. “The Pratyabhijñā and the Logical-Epistemological School of Buddhism”. In: Goudriaan, T. (ed.). *Ritual and Speculation in Early Tantrism: Studies in Honor of André Padoux*. Albany: State University of New York Press, 1992, pp. 327–345 (in English).
- Torella, Raffaele (ed.). *The Īśvarapratyabhijñākārikā of Utpaladeva with the Author's Vṛtti: Critical Edition and Annotated Translation*. Roma: Istituto italiano per il medio ed estremo oriente, 1994 (Serie Orientale Roma. T. 71) (in Sanskrit).

Somānanda's Critique of Bhartṛhari's Doctrine of the Levels of Speech

Evgeniya A. DESNITSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 22.01.2024.

Abstract: Somānanda, a famous Kashmiri philosopher of the 10th century CE and the founder of the Pratyabhijñā tradition, criticized Bhartṛhari's view that the *paśyantī* speech was identical to Brahman. Later Pratyabhijñā philosophers adopted Bhartṛhari's doctrine of the three levels of speech and added a fourth level — the Supreme Speech (*parā vāc*). Modern scholars of Pratyabhijñā usually believe that Bhartṛhari was aware of the fourth level of speech and that Somānanda criticized him because he did not know his works properly. The article describes the doctrine of speech levels in Bhartṛhari's *Vākyaṇadīya* and in the commentaries, as well as the evolution of this doctrine in the works of Kashmiri philosophers. No traces of the fourth level of speech can be found in Bhartṛhari's work. It can be suggested that Somānanda in his critique highlighted the ambiguous ontological status of speech in Bhartṛhari's linguistic philosophy.

Key words: Bhartṛhari, Somānanda, Kashmiri Shaivism, Indian linguistic philosophy, pratyabhijñā.

For citation: Evgeniya A. Desnitskaya. "Somānanda's Critique of Bhartṛhari's Doctrine of the Levels of Speech". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 36–48 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO625853.

About the author: Evgeniya A. Desnitskaya, Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.